

поспешностью принятия КЗоТ 1918 г. новой властью, которая придавала данному кодифицированному акту важное значение.

А.В. Гулякевич

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск)

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ И КОНСТИТУЦИОННЫЙ НАДЗОР — ГАРАНТИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ

Конституционный контроль является средством поддержания стабильности общества путем обеспечения последовательного и непрерывного его развития. Представляется, что понятия “конституционный контроль” и “конституционный надзор” нетождественны и их необходимо разграничивать. Конечно, и при конституционном контроле, и при конституционном надзоре речь идет о достижении единой цели: соответствия текущего законодательства, верховенства конституционных норм и утверждения принципов права. Но полномочия и методы деятельности у органов, осуществляющих конституционный контроль и конституционный надзор, различны.

Деятельность органов, осуществляющих конституционный надзор, носит предварительный характер, т.е. эти органы не имеют возможности окончательно решать вопрос о конституционности правового акта или действия, не могут принять императивных мер к устранению конституционного несоответствия. Орган же конституционного контроля выносит окончательное обязательное решение о совершенном нарушении и принимает меры к устранению несоответствия.

Специфическая черта конституционного надзора Республики Беларусь заключается в том, что одна из основных ролей в данной сфере принадлежит прокуратуре как особому государственному органу, главной задачей которого является осуществление надзора за точным соблюдением законов. Конституционный надзор прокуратуры в наибольшей степени реализуется через такую сферу деятельности, как общий надзор. Основу общего надзора прокуратуры составлял и составляет контроль за точным исполнением законов в сфере государственного управления, а ее конституционный контроль касается прежде всего соответствия актов, издаваемых органами государственного управления, Конституции, законам.

Не менее уместно, с нашей точки зрения, предложить в этой ситуации использование понятия “специализированный и неспециализированный конституционный контроль”. Обозначим как неспециализированный конституционный контроль деятельность по проверке, выявлению, констатации, оценке и устранению несоответствия различных

правовых актов и действий Конституции, которая в той или иной степени осуществляется различными компетентными государственными органами. Однако практически для всех этих государственных органов конституционный контроль — не основная, а дополнительная, функция.

Кроме того, деятельность указанных государственных органов сама является объектом специализированного (судебного) конституционного контроля, что делает его основным элементом правовой охраны Конституции. В данном аспекте под специализированным конституционным контролем следует понимать деятельность по проверке, выявлению, констатации, оценке и устранению несоответствия различных правовых актов и действий специализированными органами конституционной юрисдикции (конституционными судами, советами, трибуналами или судами общей юрисдикции).

В настоящее время для реализации принципа верховенства конституционных норм по отношению ко всем иным актам законодательства и их непосредственного действия в белорусском государстве создана система органов конституционного контроля, состоящая из совокупности неспециализированных органов конституционного контроля и специализированного органа конституционного контроля — Конституционного Суда.

Конституционный надзор и конституционный контроль являются составными элементами правовой охраны Конституции, которые юридическими средствами обеспечивают соблюдение законности в стране.

А.А. Дворецкая
БГЭУ (Минск)

РОЛЬ ИЗУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В РИМСКОМ ПРАВЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ

Практическая актуальность римского права на протяжении всей истории обостряется всякий раз, когда возникает потребность в праве едином, универсальном. И сегодня многие говорят о возможности рецепции этих основ и принципов на качественно ином уровне: в качестве мирового опыта для решения актуальных задач правовой практики. Стоящая перед современным правоведением постсоветских государств грандиозная задача совершенствования правореализации в условиях рынка, несомненно, будет решаться на базе использования того общего, что есть в каждой стране, — системы и принципов римского частного права.

Непрерывное многовековое изучение римского права формировало юридическое мышление и создавало сильный класс юристов, которые в